

Человек и образование 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 2 (71) Том . 2022

Интернационализация высшего образования в кризисные времена: поиск оптимальной концепции

Петряков Петр Анатольевич

*Заведующий кафедрой технологического и художественного образования,
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
Российская Федерация, Великий Новгород*

Певзнер Михаил Наумович

*Директор департамента международного сотрудничества, Новгородский
государственный университет имени Ярослава Мудрого
Российская Федерация, Великий Новгород*

Смертин Иван Владимирович

*Специалист по связям с общественностью департамента международного
сотрудничества, Новгородский государственный университет им. Ярослава
Мудрого
Российская Федерация, Великий Новгород*

Аннотация

Для поиска оптимальной модели интернационализации высшего образования важно учитывать различные теоретические и практические подходы. Первый подход ориентирован на глобальный характер образования, на понимание университета как международной организации, как мировой фабрики по производству знаний и инноваций, второй – учитывает конкуренцию между университетами и странами, третий – ориентирован на национальные приоритеты и отрицание роли глобализации высшего образования. Общей чертой этих трех подходов является стремление вузов повысить качество образования и конкурентоспособность своих выпускников. Рост напряжённости на мировой политической арене и попытки ряда стран изолировать Россию от внешнего мира снижают актуальность первого подхода в его исходном понимании. В ходе компаративного и социологического исследований авторы выделяют современные

модели интернационализации и анализируют результаты социологического опроса, демонстрирующие готовность студентов к участию в международной деятельности вуза в новых реалиях, их потребности и мотивацию. На основании результатов анализа внутренней и внешней среды авторы выбирают в качестве наиболее актуальной интегративную модель интернационализации, поскольку она сочетает в себе наиболее актуальные характеристики современных подходов к организации международной деятельности университета.

Ключевые слова: глобализация, интернационализация высшего образования, интеграция, международное образование, конкуренция университетов, национальные приоритеты, кризисы международных отношений

Дата публикации: 04.07.2022

Источник финансирования:

Научно-исследовательская работа выполнена в рамках грантового проекта РНФ №22-28-01317 «Возможности и риски интернационализации регионального университета в реальном и виртуальном образовательном пространстве».

Ссылка для цитирования:

Петряков П. А. , Певзнер М. Н. , Смертин И. В. Интернационализация высшего образования в кризисные времена: поиск оптимальной концепции // Человек и образование – 2022. – Выпуск 2 (71) С. 40-52 [Электронный ресурс]. URL: <https://человекиобразование.рф/S181570410020610-6-1> (дата обращения: 10.05.2024). DOI: 10.54884/S181570410020610-6

¹ **Введение.** В настоящее время интернационализация образования является важной стратегией развития университетов в разных странах мира. Она основана на фундаментальных идеях, сформулированных Дж. Найтом и другими зарубежными исследователями, которые определяют интернационализацию высшего образования как процесс международной ориентации университетов, интеграции международного измерения в образовательную, исследовательскую и другие функции университета [1]. В то же время отечественные и зарубежные ученые отмечают наличие множества формулировок, раскрывающих сущность интернационализации высшего образования, а также сложность принятия единого определения ввиду многоаспектности данного процесса и отсутствия единого методологического подхода к исследованию интернационализации как целостного феномена. Исходя из этого Р. Яп Чао-мл. делает вывод: « интернационализация высшего образования превратилась в довольно широкое понятие, обозначающее целый спектр идей и видов деятельности, которые иногда перекрывают друг друга, а иногда друг другу противоречат» [2, с. 8].

² Такое заключение свидетельствует о необходимости систематизации и научного обоснования представленных в исследованиях дефиниций. Попытку синтезировать и интегрировать знания об интернационализации предприняли Х. де Вит и Ф. Хантер. По мнению авторов, интернационализация высшего образования – целенаправленный процесс интеграции международного, межкультурного и глобального измерения в задачи, функции и методы обучения в

сфере высшего образования с целью улучшения качества образования и исследований для всех участников образовательного процесса, а также внесения значимого общественного вклада [3, с. 29]. По мнению М. В. Ларионовой, интернационализацию можно рассмотреть с точки зрения двух аспектов: как процесс интеграции международного, межкультурного и глобального измерений во все аспекты деятельности университета; как инструмент управления вузом, направленный на достижение определенных целей, прежде всего развитие международного образования, укрепление потенциала в преодолении новых вызовов глобализации, достижение всемирно известной репутации [4, с. 8].

³ Среди основных направлений интернационализации высшего образования традиционно выделяют следующие: привлечение иностранных граждан на обучение в национальные вузы, к преподаванию и научным исследованиям в национальных вузах, направление своих граждан на обучение в зарубежные вузы, реальная и виртуальная академическая мобильность, мобильность образовательных программ и институциональная мобильность, реализация программ академического превосходства, обеспечивающих высокие позиции национальных вузов в международных рейтингах (QS, Times Higher Education и др.), международное институциональное партнерство, академическое и научное сотрудничество через сети и ассоциации, создание стратегических образовательных альянсов, внедрение международных образовательных стандартов, интернационализация учебных планов, разработка иноязычных образовательных программ и осуществление образовательного процесса на иностранном языке, создание мультязычной образовательной среды, открытое и дистанционное обучение, реализуемое на национальных и международных онлайн-платформах [5].

⁴ Вплоть до начала 2022 года в интернационализации высшего образования в России прослеживалась следующая тенденция: если в первые годы сотрудничества западные партнеры выступали в роли консультантов, которые несли идеи гуманизации образования и передовые педагогические технологии в страны Восточной Европы, то в последние годы научный диалог стал абсолютно равноправным и взаимно обогащающим обе стороны.

⁵ Тем не менее, в настоящее время реализация стратегии интернационализации сталкивается с новыми вызовами, связанными с тремя волнами кризиса международных отношений. Первая волна (2014-2019 гг.) была обусловлена эскалацией политической напряженности в мире. Этот процесс косвенно повлиял на международное сотрудничество между университетами разных стран, но не смог его остановить. Однако определенные риски для процесса интернационализации в университетах возникли по следующим причинам: различия в оценках политических и экономических событий, их характера и последствий; различные взгляды по проблемам прав человека, демократии, академической свободы; ограничение, иногда даже прямой запрет научных и образовательных контактов между странами-партнерами; нарушение традиционных экономических и культурных связей.

⁶ Вторая волна кризиса (2020-2022 гг.) была вызвана пандемией COVID-19 во многих странах, включая Россию, и затронула все стороны нашей

профессиональной и личной жизни. Интернационализация не стала исключением, поскольку изменились все направления международного сотрудничества. Внешняя академическая мобильность стала невозможной из-за закрытых границ, следовательно, возросла роль внутренней интернационализации. Термин «внутренняя интернационализация» (internal internationalisation) находится в стадии становления и используется в синонимическом ряду терминов: «домашняя» интернационализация (internationalisation at home) [7], интернационализация образовательной программы, интернационализация учебного плана (internationalisation of the curriculum) [8], всеобъемлющая интернационализация (comprehensive internationalisation) [9] и др. Наибольшее распространение получили термины «внутренняя интернационализация» и «домашняя» интернационализация», подчеркивающие важность международного сотрудничества в стенах собственного учебного заведения, без участия в программах внешней академической мобильности. На самом деле мобильность, не предусматривающая выезда за рубеж, может помочь студентам развить межкультурную компетентность, оставаясь в родном кампусе. В то же время международные контакты стали осуществляться в виртуальном пространстве.

⁷ Третья, наиболее интенсивная волна кризиса международных отношений связана с проведением специальной военной операции России на территории Украины. В первые дни проведения СВО высшие учебные заведения Европы и США начали массово заявлять о приостановке или разрыве академического и образовательного сотрудничества с вузами России, во многих западных образовательных организациях был введен прямой запрет на коммуникацию и кооперацию с физическими и юридическими лицами, имеющими российское гражданство или зарегистрированными в России. Более того, в отношении России были введены беспрецедентные экономические санкции. Авторы и читатели издания *vs.ru* выделяют следующие негативные аспекты влияния санкций на российское образование:

1. Российским учёным отказывают в публикациях («Ведущие научные издания Европы и США начали отказывать нашим учёным в публикациях»).
2. Русскоязычные студенты подвергаются дискриминации в академической среде («Уполномоченный по правам человека в России Татьяна Москалькова сообщила о том, что некоторые зарубежные вузы начали отчислять наших студентов»).
3. Ресурсы онлайн-образования прекращают обслуживание клиентов в России («некоторые сервисы, которыми разработчики пользуются для обеспечения связи во время онлайн-уроков, прекратили обслуживание клиентов в России») [10].

⁸ Кроме того, изменение контекста интернационализации высшего образования в России ставит важный вопрос – на каком языке должна протекать международная коммуникация в новых реалиях? Английский язык – это один из плюрицентричных языков, предполагающих «широкое использование в более чем одной стране, контакт с другими языками, оставляющими в них свой след в результате трансференции, или переноса языковых черт, и выражение разных культур, обслуживаемых этими языками» [11]. Многолетняя ориентация системы

интернационализации российских вузов на европейское образовательное пространство, коммуникация в рамках которого протекала на английском языке как лингва франка (это явление называется ЕАЛФ, или Европейский Английский как лингва франка) привела к доминированию английского языка как основного средства российско-европейской академической и научной коммуникации. Более того, именно на английском языке как на интерлингве протекает академическая коммуникация с вузами Индии, Африки, а в настоящее время – Китая. Как считают исследователи [12], внедрение англоязычных коммуникативных моделей в научную коммуникацию – особенно в отношении представления результатов исследований – может негативно сказаться на развитии компетенций молодых исследователей и, следовательно, на их будущей эффективности в продвижении науки, так как в долгосрочной перспективе этот процесс ставит под угрозу существование уникальных, специфических для данной культуры способов научного познания.

⁹ Новый контекст международной повестки и векторы академической международной коммуникации открывают дискуссию о наиболее оптимальной для кризисного периода модели интернационализации, а также о перспективах использования английского языка как лингва франка для коммуникации с новыми партнёрами. Кроме того, нельзя не учитывать тот факт, что основные участники процесса интернационализации – студенты высших учебных заведений. Именно они участвуют в программах академического обмена, получают межкультурный опыт, приносят значительный вклад в интернационализацию студенческой и образовательной культуры. Необходимо ответить на следующие вопросы: с какой целью студенты участвуют в международной деятельности университета и возможно ли достичь этой цели в новых реалиях?

¹⁰ **Материалы и методы исследования.** Для определения актуальных моделей интернационализации нами были использованы компаративистские методы, которые позволили провести сравнительно-сопоставительный анализ стратегий интернационализации ряда вузов РФ, США и Европы. Материалами для данного компаративистского исследования послужили следующие документы: Программа развития НовГУ «Приоритет-2030», Программа развития РУДН «Приоритет-2030», доклад «Результаты и перспективы международной деятельности НовГУ», Стратегия Аппалачинского Государственного Университета (США) «Internationalization Strategic Plan» (Стратегический план интернационализации), национальная стратегия Министерства Образования, Науки и Исследований Германии “Nationale Hochschulmobilitäts- und Internationalisierungsstrategie 2020–2030” (Национальная стратегия мобильности и интернационализации высшей школы с 2020 по 2030 год). При рассмотрении данных документов нами также были использованы общенаучные методы – сравнение, анализ и обобщение.

¹¹ Кроме того, было проведено анкетирование 244 студентов различных направлений подготовки НовГУ, СПбГУТ им М. А. Бонч-Бруевича, СПО ГБПОУ "НОКИ им. С.В.Рахманинова" и ПГУПС. Для проведения опроса была разработана авторская анкета «Международная деятельность университета: мнение студентов». Сбор и статистическая обработка данных производились с помощью платформы Google Forms. Авторская анкета состояла из 11 вопросов,

которые можно условно разделить на 5 групп: общая информация об участнике анкетирования, уровень развития языковой компетенции, частота и статус участия в международной деятельности университета, а также основные мотивы к участию в международных мероприятиях и академических обменах.

¹² В процессе анкетирования были выявлены три группы мотивов, побуждающих студентов к участию в международной деятельности университета: когнитивные, социальные и прагматические.

¹³ **Результаты.** На основании проведённого компаративистского исследования были выявлены основные подходы к интернационализации как к стратегии развития современного вуза.

¹⁴ *Первый подход ориентирован на глобальный характер образования.* Основными целями такого подхода являются интеграция университетов в мировую и европейскую образовательную и культурную среду, взаимное признание учебных достижений, интенсивный академический обмен идеями, продуктами и людьми. Основными инструментами достижения этих целей являются совместные образовательные проекты и различные программы, в том числе программы двойных дипломов, диалог культур, академическая мобильность преподавателей и студентов, совместные исследования в различных областях.

¹⁵ Полученный результат коррелирует с выводами, сделанными Т.И. Шевцовым в своём исследовании. Как отмечает автор, сегодня растет число субъектов развития международного образования, образовательный менеджмент приобретает кооперативный международный характер, формируется тенденция к унификации образования в глобальном измерении. По мнению автора, сегодня доминирующими формами организации международного образования выступают: учебный туризм; организация национальными образовательными учреждениями совместно с участниками образовательного процесса из-за рубежа международных институтов, факультетов, кафедр и т.д.; тиражирование в мировом пространстве образовательных учреждений известных в мире педагогов-ученых; франчайзинг или легализация иностранных образовательных учреждений; Ассоциированные школы ЮНЕСКО; Международный бакалавриат; кафедры ЮНЕСКО; корпоративные университеты транснациональных компаний; международная аспирантура, Интернет-образование [13]. Тем не менее релевантность данного подхода в его первоначальном, неадаптированном виде в настоящее время находится под сомнением: западный мир стремится к полному разрыву отношений с Россией, что делает попытки интеграции в европейскую образовательную среду абсолютно бессмысленными.

¹⁶ *Второй подход ориентирован на конкуренцию между университетами и странами.* Ван дер Венде рассматривает этот подход как сдвиг парадигмы от сотрудничества к конкуренции [14]. Основной целью такого подхода является достижение конкурентных преимуществ на образовательных рынках и повышение статуса университета в глазах мирового академического сообщества. Для достижения этих целей могут быть использованы следующие инструменты: экспорт образования, рекрутинг талантов, прием иностранных студентов, приглашение профессоров из зарубежных вузов-партнеров, повышение

привлекательности и узнаваемости университетов, конкуренция за более высокое место в мировых рейтингах и другие. По мнению Е.В. Неборского, триггером этих процессов становится глобализация, которая влияет на коммерциализацию научной и образовательной деятельности (так называемый феномен «академического капитализма»), изменение контуров рынка труда, что влечет частичный выход университетов за пределы социального заказа региона, а также побуждает их к регулярному обновлению образовательных программ под влиянием четвертой промышленной революции. Автор отмечает, что происходит интеграция культур, появляется многовариантный выбор идентичностей, комбинации которых могут не совпадать с национальными приоритетами. Е.В. Неборский указывает на то, что процессы глобализации приводят к трансформации университета как специфического социального института, который приобретает новые качественные характеристики [15].

¹⁷ *В основу третьего подхода положена идея о ведущем характере национальных приоритетов и отрицании роли глобализации высшего образования.* Как отмечает В.М. Филиппов, обеспечение и расширение интернационализации должны учитывать прежде всего национальные интересы, а также потребности и реальные возможности национальной системы образования [16]. По мнению российских исследователей Ю.Е. Шабалина и Е.М. Вахрушевой, «построение системы высшего образования в России, ориентированное на международное измерение, ошибочно. Отечественная высшая школа должна быть ориентирована на отечественную экономику. В идеальном случае миссия российских университетов может быть рассмотрена как подготовка высококвалифицированных кадров для отечественной экономики и российской социальной сферы» [17, с. 52]. Национально ориентированные модели и концепции интернационализации получили свое распространение в таких странах, как Россия, Республика Беларусь, Китай, Турция, Филиппины, Израиль и др. Так, рассматривая перспективы интернационализации вузов в Республике Беларусь, А. В. Рытов отмечает, что интернационализация таит в себе и определенные угрозы для национальных систем высшего образования: утечка мозгов, потеря самобытности и т. д. В этой связи ученый считает актуальным вопрос о том, насколько вузы способны эффективно управлять процессами интернационализации. По мнению автора, подобная способность зависит прежде всего от уровня профессионализации и институционализации управления международной деятельностью в вузах страны [18].

¹⁸ *Общей чертой описанных выше трёх подходов является стремление вузов повысить качество образования и конкурентоспособность своих выпускников.*

¹⁹ *Чтобы определить наиболее оптимальную модель интернационализации, мы задались вопросом – что движет студентами, которые принимают участие в международной деятельности университета? Для получения ответа на этот вопрос нами было проведено анкетирование.*

²⁰ *В анкетировании приняли участие 244 человека, обучающихся или обучавшихся ранее в высших учебных заведениях России. Из общего числа респондентов 164 человека (67,21%) являлись студентами Новгородского Государственного Университета имени Ярослава Мудрого, 36 человек (14,75%) –*

Новгородского филиала РАНХиГС, 24 человека (9,83%) – студентами Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, 20 человек (8,2%) – студентами Петербургского государственного университета путей сообщения. По направлению подготовки участники исследования распределились следующим образом: 96 человек (39,3%) – гуманитарное языковое, 72 человека (29,5%) – техническое, 60 человек (24,6%) – гуманитарное неязыковое, 16 человек (6,5%) – естественно-научное.

²¹ Из 244 человек 232 (95%) указали, что в той или иной степени владеют иностранным языком. 12 респондентов (4,91%) указали, что владеют только русским языком. Среди владеющих иностранными языками 20 человек самостоятельно оценили уровень своих языковых компетенций как «базовый» (8,62%), 16 человек (6,89%) – «продолжающий», 120 человек (51,72%) как «средний», 56 человек (24,13%) – «высокий», а 20 человек (8,62%) отметили, что владеют языком на профессиональном уровне. Среди респондентов, владеющих иностранными языками, подавляющее большинство (140 человек, 60,34%) владеет только английским языком, 76 человек (32,75%) – английским и немецким, 12 человек (5,17%) – английским и французским и 4 респондента (1,72%) – английским и сербским.

²² Следующий вопрос, рассмотрение которого крайне важно для формирования новой стратегии интернационализации высшего образования в кризисный период, – с какой целью студенты участвуют в процессах интернационализации, и можно ли достичь этих целей в новых условиях?

²³ Как показали результаты анкетирования, из 244 участников подавляющее большинство (192 человека, 78,68%) имеют опыт участия в международной деятельности университета.

²⁴ Исходя из ответов на вопрос о причинах и мотивации к участию в международной деятельности университета, можно сделать вывод, что доминирующими мотивами студентов к участию в международной деятельности являются:

- когнитивные: желание развить языковые и межкультурные компетенции, получить профессиональные знания, умения и навыки (75%),
- социальные: стремление к установке контактов с иностранными студентами (56%),
- прагматические мотивы (58%), которые можно разделить на две группы:

а) получение преимуществ для будущей профессии и уровня образования (72%),
б) получение академических преимуществ (оценок, стипендий, грантов) (34%).

²⁵ **Обсуждение.** В период кризиса каждый вуз ищет оптимальную модель интернационализации, соответствующую его стратегическому плану развития и специфике кризисного времени. Так, например, в рамках первого, глобалистского подхода Новгородский государственный университет ранее реализовывал три программы двойных дипломов с немецким университетом Хильдесхайма и имел ряд проектов, финансируемых различными фондами, в том числе упомянутый выше проект Erasmus+, посвященный лидерству в образовании. До событий 2022

года НовГУ имел более шестидесяти соглашений о сотрудничестве с университетами-партнерами из двадцати стран мира.

²⁶ В соответствии с подходом, ориентированным на конкуренцию, в России принят Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», направленный на повышение привлекательности и конкурентоспособности образовательных программ российских вузов для иностранных граждан, улучшение условий пребывания иностранных обучающихся, повышение узнаваемости бренда российского образования на международном рынке образовательных услуг [19]. Проект предусматривает достижение к 2025 г. следующих показателей: увеличение до 710 000 человек количества иностранных студентов, обучающихся по очной форме; увеличение до 3,5 млн человек числа иностранных слушателей онлайн-курсов; увеличение вдвое (по сравнению с показателями 2016 г.) количества иностранных школьников, прошедших обучение по программам дополнительного образования.

²⁷ В настоящее время актуальность третьего подхода, направленного на конкуренцию, неуклонно растёт: ориентация на западную академическую культуру сегодня практически невозможна ввиду нестабильности и глубокой идеологизированности, а иногда и откровенно предвзятого отношения ряда западных партнёров к университетам России. Реализация глобалистской, наднациональной модели в настоящее время представляется малопродуктивной ввиду ярко выраженной поляризации мира, противоположности трактовок различных социально-политических событий и явлений, а также главенства национальных интересов. Образование в текущих условиях должно быть направлено на удовлетворение потребности внутреннего рынка труда в высококвалифицированных кадрах и компенсацию оттока специалистов за рубеж.

²⁸ В течение первых двух стадий кризиса международных отношений Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого успешно реализовывал интегративную модель интернационализации, поскольку она сочетала в себе основные характеристики трех вышеперечисленных подходов. Эта концепция направлена на то, чтобы сохранить университет открытым для всего мира, поддерживать партнерские отношения с зарубежными университетами, углублять межкультурный диалог и академический обмен, при этом учитывая национальные интересы и своеобразие отечественной системы высшего образования. Реализации этих идей служит проведение в НовГУ традиционных Недель международного сотрудничества. В 2020-2021 годах XIV и XV Недели международного сотрудничества НовГУ проводились в виртуальном и смешанном формате соответственно. Вместо традиционной «Кухни народов мира» – бесплатные обеды и продуктовая помощь иностранным студентам от новгородских национальных диаспор, вместо концертных программ – творческие онлайн-конкурсы, а конференции и круглые столы проводились одновременно в онлайн и офлайн-форматах – на каждой секции выступающие и слушатели присутствовали как очно, так и заочно, для чего была организована видеосвязь с помощью сервиса Zoom. Содержательную составляющую Недели в обоих случаях сохранить удалось: прошли масштабные международные форумы, научные конференции и семинары, двухсторонние и многосторонние встречи и переговоры с партнерами. Необычным в 2021 году был лишь формат проведения этих

мероприятий: вместо живой межкультурной коммуникации – выход в Интернет-пространство. Тем не менее благодаря онлайн-формату увеличилось количество и расширилась география участников мероприятий Недели. Более 100 представителей из университетов Германии, Италии, Испании, Польши, Израиля, Ирландии, США, Китая, Монголии, Казахстана, Республики Беларусь, ЮАР встретились друг с другом на онлайн-конференциях, вебинарах и мастерских, организованных НовГУ. Тематика была различной: проблемы непрерывного образования и обучения в течение всей жизни, дистанционное обучение и виртуальная академическая мобильность, интернационализация высшей и средней школы, управление университетами в ситуации неопределенности, лидерство в образовании и др.

²⁹ В настоящее время попытки западных стран изолировать Россию от европейского культурно-образовательного пространства потребовали пространственной переориентации деятельности по интернационализации высшего образования, в результате чего были обозначены перспективные направления разнопланового сотрудничества со странами Востока.

³⁰ Вследствие многолетней ориентации системы интернационализации высшего образования в России на европейское образовательное пространство, имеющее высокие стандарты обучения, встаёт закономерный вопрос: возможно ли сохранение всех позитивных эффектов интернационализации высшего образования при её переориентации на восточные и южные страны? Смогут ли студенты принимать участие в программах академических обменов с этими странами? В первую очередь, чтобы выяснить это, необходимо понять, обладают ли главные акторы процессов интернационализации высшего образования – студенты – достаточными языковыми компетенциями для участия в новых программах академических обменов.

³¹ Опрос, приведённый нами, показал, что подавляющее большинство активных студентов, вовлечённых в процессы интернационализации и академической мобильности, знают английский язык на уровне, достаточном для использования его как лингва франка, или язык-посредник при общении с преподавателями и студентами зарубежных вузов. Тем не менее мы считаем целесообразным провести подробное лингводидактическое исследование с целью определения специфики знания английского языка среди студентов – многие молодые люди сегодня знают и используют английский язык как универсальное средство межкультурной коммуникации, но далеко не каждый владеет академическим английским на должном уровне, достаточном для общения с преподавателями и студентами из зарубежных стран. Считаем целесообразным разработать и внедрить в систему дополнительного образования специальные курсы английского языка, направленные на развитие академического вокабуляра и развитие навыков межкультурной академической коммуникации.

³² Результаты опроса, которые позволили выявить мотивы участия российских студентов в академических обменах, в целом дают основания полагать, что различные программы сотрудничества с восточными и южными странами в условиях геополитического кризиса могут заменить собой европейские направления деятельности. Университеты, в том числе и НовГУ, уже на

протяжении многих лет успешно реализуют совместные грантовые проекты, летние школы и семинары, конференции и прочие направления научно-академической деятельности с такими странами, как Индия, Китай, ЮАР и т.д. Так, например, в один из кризисных периодов в Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого состоялся круглый стол «Механизмы урегулирования экономических споров с применением альтернативных процедур в рамках правовых систем стран БРИКС». В нем, помимо российских специалистов, приняли участие молодые юристы из Бразилии, Индии, Китая и Южной Африки. Мероприятие проходило в рамках Программы для молодых талантов по правовым системам стран БРИКС, реализуемой общероссийской общественной организацией «Ассоциация юристов России» (АЮР), и стало своего рода дополнительным аккордом XII Недели международного сотрудничества, формально завершившейся днем ранее.

³³ Совместные образовательные программы также могут реализовываться в этих непростых условиях. Например, с ноября 2021 года по программе «Двойной диплом» в НовГУ приступили к обучению 10 студентов из Китайской Народной Республики (направление – финансы и русский язык). Программа составлена совместно специалистами из НовГУ и Яньаньского университета, в котором до начала учебы в НовГУ два года учились китайские студенты.

³⁴ Очень прочные и активно развивающиеся связи университеты России имеют с высшими учебными заведениями Индии. Кроме того, российские и индийские университеты тесно сотрудничают в сфере науки, в том числе и молодежной. Так, например, НовГУ принимал участие в международной онлайн-конференции «ISC–Adamas 2020» на тему: «Образование: Создавая будущее сегодня, превосходя пандемию». 10-11 апреля 2021 г. в Университете Адамас проходила международная онлайн-конференция "Global Ramifications of International Human Rights: Challenges & the Way Forward". По приглашению организаторов конференции сотрудник НовГУ выступила с докладом "Защита права на жизнь в практике ЕСПЧ по делам из РФ". На конференции также представили свои доклады студенты Института экономики, управления и права НовГУ. Организаторы конференции отметили глубину содержания докладов и высокий уровень владения английским языком выступающими.

³⁵ **Заключение.** Ключевая идея интернационализации в кризисное время, отражённая в лозунге «сохранить старые мосты и построить новые», в настоящее время приобретает новое звучание. Российская система высшего образования должна укрепить и поддержать имеющиеся связи с дружественными нам странами и построить новые «мосты» с учётом национальных приоритетов. Как было сказано ранее, актуальное положение дел требует переориентации международной деятельности на работу со странами Азии и Африки, а также с рядом стран Европы и Южной Америки. Выбор актуальной модели интернационализации, сочетающей в себе релевантные международные и национальные приоритеты, обеспечит высшим учебным заведениям России конкурентные преимущества на мировом рынке образовательных услуг даже в условиях искусственно созданных ограничений.

³⁶ Как показало исследование, различные международные мероприятия и программы способствуют достижению целей, которые ставят перед собой студенты, участвующие в процессе интернационализации вуза. Они получают возможность общаться на английском, а в некоторых случаях – и на национальных языках, развивают свои лингвистические и межкультурные компетенции, обмениваются лучшими практиками профессиональной деятельности, знакомятся с зарубежными учёными, преподавателями и студентами. Многие студенты заявили, что в дальнейшем укажут опыт своего участия в данных мероприятиях в резюме при приёме на работу, поскольку это повысит их конкурентоспособность на рынке труда.

³⁷ Следует отметить, что в российских исследованиях по образованию термин «интернационализация» часто используется в связи с глобализацией образования и некоторые авторы рассматривают интернационализацию как часть глобализации. Однако не считаем эти явления равнозначными, поскольку глобализация выступает за разрушение национальных границ с целью создания единого европейского и мирового образовательного и культурного пространства. Интернационализация, напротив, поддерживает сотрудничество и академический обмен между различными странами, развивая национальную идентичность и национальные системы образования.

³⁸ Для организации международной деятельности в условиях кризиса международных отношений НовГУ реализует интегративную модель, сочетающую в себе лучшие черты глобалистского и национального подходов. Интегративная концепция учитывает не только международное измерение, но и национальные приоритеты, тем самым обеспечивая свою конкурентоспособность на рынке образовательных услуг.

³⁹ Интегративная модель интернационализации высшего образования имеет еще одну специфическую особенность: она играет роль публичной дипломатии, укрепляя взаимопонимание и доверие между исследователями, преподавателями и студентами из разных стран. В связи с этим интернационализацию образования можно определить как международную солидарность преподавателей и студентов разных стран, обеспечение высокого качества образования через международную ориентацию университетов и школ, создание совместных инновационных программ и проектов, научно-техническое сотрудничество и академические обмены. Именно солидарность тех, кто учит, и тех, кто учится, может помочь противостоять негативным тенденциям мирового развития.

Библиография:

1. Knight J. Internationalization of Higher education in OECD / ed. by de Wit H. // Quality and Internationalisation in Higher Education. Paris: OECD Publishing, 1999. P. 13-29.
2. Яп Чао-мл. Р. Интернационализация высшего образования в парадигме «идеализм-утилитаризм» // Международное высшее образование. 2015. № 78. С. 7-9.

3. EU Study on Internationalisation of higher education. 2015 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/540370/IPOLE_STU\(2015\)540370_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/540370/IPOLE_STU(2015)540370_EN.pdf). (дата обращения: 27.04.2022).
4. Императивы интернационализации / М. В. Ларионова (отв. ред.) [и др.]. М.: Логос, 2013. 420 с.
5. Иноземцева К. М. Интернационализация высшего профессионального образования в России: языковая политика // Высшее образование в России. 2014. № 5. С. 145-152.
6. Певзнер М. Н., Ширин А. Г., Грауманн О. Новая идентичность вуза в условиях интернационализации образования // Высшее образование в России. 2009. №6. С. 123-131.
7. Beelen J., Jones E. Redefining internationalization at home // The European Higher Education Area. Between Critical Reflections and Future Policies. Springer, Cham, 2015. P. 59–72.
8. Leask B. Internationalising the curriculum // Abingdon: Routledge, 2015. 210 p.
9. Hudzik J. K., McCarthy J. S. Leading comprehensive internationalization: strategy and tactics for action. Washington DC: NAFSA, 2012. 32 p.
10. Как санкции влияют на российское образование? [Электронный ресурс] // Интернет-издание VC.ru URL: <https://vc.ru/education/376339-kak-sankcii-vliyayut-na-rossiyskoe-obrazovanie> (дата обращения: 27.04.2022).
11. Прошина З. Г. EIL или EFL? Изменение буквы или новая концепция языкового образования? // Вестник Моск. ун-та. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 171-186.
12. Попова Н. Г., Бивит Т. А. English as a means of scientific communication: linguistic imperialism or interlingua? [Электронный ресурс] // ИТС. 2017. №1 (86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/english-as-a-means-of-scientific-communication-linguistic-imperialism-or-interlingua> (дата обращения: 27.04.2022).
13. Шевцов Т. И. Формы организации международного образования в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. 24 с.
14. Ван дер Венде М. Политика интернационализации: новые тренды и контрастные парадигмы // Higher Education Policy. 2001. №3 (14). С. 249-253.
15. Неборский Е. В. Трансформация стратегий развития университетов за рубежом в условиях глобальных рисков: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2018. 38 с.
16. Филиппов В. М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. № 3. С. 203-210.

17. Шабалин Ю.Е., Вахрушева Е.М. Интернационализация российской системы высшего образования: трансграничное и международное университетское образование // Совет ректоров. 2015. № 1. С. 50-59.
18. Рытов А. В. Интернационализация высшего образования в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Республиканский круглый стол «Реализация инструментов ЕПВО в национальной системе образования», г. Минск, 12.10.2016. URL: http://www.nihe.bsu.by/images/2016/news/Alexander_Rytov.pdf. (дата обращения: 20.04.2022).
19. Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/DkOXervfAnLv0vFKJ59ZeqTC7ycla5HV.pdf> (дата обращения: 28.04.2022).
20. Бунятова Ф. Д. Английский язык как *lingua franca* международной деловой коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 4. С. 133-137.

Internationalization of higher education in times of crisis: search for the optimal concept

Petr Petryakov

Head of the Department of Technological and Art Education, The-Wise Novgorod State University

Russian Federation, Veliky Novgorod

Mikhail Pevsner

Director of the International Relations Department, The-Wise Novgorod State University

Russian Federation, Veliky Novgorod

Ivan Smertin

Public Relations Specialist of the International Relations Department, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

Russian Federation, Veliky Novgorod

Abstract

In order to find the optimal model of internationalization of higher education in crisis times, it is important to consider various theoretical and practical approaches. The first approach focuses on the global nature of education, on understanding the university as an international organization or as a global factory that produces knowledge and innovation. The second approach focuses on competition between universities and countries. The third approach focuses on national priorities and denies the role of globalization of higher education. A common feature of these three approaches is the desire of universities to improve the quality of education and the competitiveness of their graduates. Growing tensions on the global political arena and attempts to isolate Russia from the outside world reduce the relevance of the first approach in its original sense. The authors of the study conducted comparative and sociological research to define the modern internationalization model and find out whether high school students are prepared to participate in the international activities of the university in the new realities and what motivates them. Based on the results of the analysis of internal and external environment, the authors choose and describe as the most relevant the integrative model of internationalization, as it combines the most topical characteristics of modern approaches to the organization of international activities of the university.

Keywords: globalization, internationalization of higher education, integration, international education, university competition, national priorities, crises in international relations

Publication date: 04.07.2022

Citation link:

Petryakov P., Pevsner M., Smertin I. Internationalization of higher education in times of crisis: search for the optimal concept // Man and Education – 2022. – Issue 2 (71) С. 40-52 [Electronic resource]. URL: <https://человекиобразование.рф/S181570410020610-6-1> (circulation date: 10.05.2024). DOI: 10.54884/S181570410020610-6

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 10.05.2024; URL - <http://ras.jes.su/human-edu/s181570410020610-6-1> Все права защищены.